

распоряжение Грозного решительно противоречит первому и содержит указание на конфискацию Новосильского удела и передачу Воротынскому города Стародуба: «А что есьми был пожаловал князь Михаила князь Иванова сына Воротынскаго старою его вотчиною ... и аз ту вотчину взял на себя, а князю Михаилу дал есьми в то место вотчину, город Стародуб Ряполовской» и т. д.⁵ В тексте завещания мы находим еще одно распоряжение Грозного, которое исключает два первых. Иван отказывает наследнику-сыну «город Стародуб Ряполовской ... село Княгинино, что было за Воротынским, в Нижегородском уезде».⁶

Трудно предположить, чтобы указанные взаимоисключающие распоряжения могли быть включены в текст духовной одновременно, на протяжении двух месяцев, пока царь был в Новгороде, а Воротынский оборонял Москву от татар во главе всей русской армии. Обнаруженное противоречие объясняется, по-видимому, наличием в тексте завещания разных слоев, относящихся к различным периодам времени.

Известно, что правительство вернуло Воротынскому родовой удел в апреле—мае 1566 г.⁷ В то время царь объявил повсюду, что он пожаловал Воротынского «по старому и вотчину его старую, город Одоев и город Новосиль ему совсем отдал и болши старого».⁸ Воротынский именовал себя «державцем Новосильским» еще в июле 1567 г. При неизвестных обстоятельствах царь сделал распоряжение о конфискации Новосильского удела и передаче Воротынскому Стародуба. Был ли образован Стародубский удел в действительности, или распоряжение царя осталось неосуществленным проектом? Некоторые обстоятельства свидетельствуют в пользу первого предположения. Во-первых, в завещании прямо указывалось на выдачу Воротынскому меновных грамот, «а ведает ту вотчину (Стародуб, — Р. С.) князь Михайла по меновным грамотам».⁹ Во-вторых, по меновой грамоте Воротынский получил Стародуб и «в Нижегородском уезде село Княгинино». Но еще в начале XVII в. сыну Воротынского принадлежало «в Нижнем село, четвертная пашня неведома».¹⁰ С большой долей вероятности это необмеренное село можно отождествить с упомянутым выше селом Княгининим. Правительство произвело принудительный обмен Новосильского удела на Стародубский не ранее октября 1569 г. (до этого времени Стародуб находился во владении кн. Старицкого) и, вероятно, не позднее августа 1572 г. (после победы на Молодях Воротынский попал в милость, получил высший титул слуги, атрибут удельного владыки и т. д.). Но Воротынский недолго владел Стародубом. В июле 1573 г. он подвергся царской опале и погиб, после чего Стародубское удельное княжество было окончательно ликвидировано.

Противоречивые распоряжения царской духовной отражают различные моменты истории удельных владений Воротынских в период между 1566 и 1573 гг. Они опровергают предположение, будто царская духовная могла быть составлена одним приемом в двухмесячный срок и позволяют обнаружить в тексте духовной наслоения различных лет.

С. Б. Веселовский полностью игнорирует вопрос о документации, положенной в основу царской духовной, и это является, пожалуй, самой сла-

⁵ Там же, стр. 444.

⁶ Там же, стр. 437.

⁷ До опалы в 1562 г. совладельцами Новосильского удела были князья М. И. и А. И. Воротынские. Вскоре младший из братьев умер, старший назван в царской духовной единственным владельцем княжества.

⁸ Сборник Русского исторического общества, т. 71. СПб., 1892, стр. 345.

⁹ ДДГ, стр. 444.

¹⁰ Докладная выпись 121 (1613) г. о вотчинах и поместьях. — ЧОИДР, М., 1895, кн. 1, отд. 1, стр. 1.